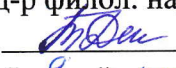


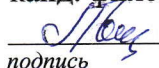
Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Филологический факультет
Кафедра русского языка

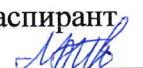
ДОПУСТИТЬ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ГЭК
Руководитель ООП
д-р филол. наук, профессор
 Т.А. Демешкина
« 9 » июня 2018 г.

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах подготовленной научно – квалификационной работы
(диссертации)

ВРЕМЯ В КАРТИНЕ МИРА ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
по основной образовательной программе подготовки научно-педагогических кадров в
аспирантуре
направление подготовки 45.06.01 – Языкознание и литературоведение

Иванова Людмила Андреевна

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент
 Л.Г. Гынгазова
подпись
« 9 » июня 2018 г.

Автор работы
аспирант
 Л.А. Иванова
подпись

Томск-2018

Диссертационная работа посвящена описанию темпорального фрагмента языковой картины мира диалектной языковой личности.

Современная лингвистика, имеющая антропоцентрическую направленность и понимающая язык как систему знаний человека о мире, помещает в фокус внимания проблему изучения языковой картины мира. В настоящее время предпринимаются исследования картины мира в разных аспектах. В частности, связь языка с ментальным миром человека определяет такое направление, как когнитивная лингвистика. Осознание неразрывной связи языка и культуры, проявляющееся в культурной обусловленности взгляда человека на мир, проецирует развитие лингвокультурологического направления. Зависимость характера языковой картины мира от субъекта её построения, человека говорящего, исследуется в такой области знания, как лингвоперсонология.

Методологическое основание в разработке проблематики картины мира составляют труды таких лингвистов, как В. И. Постовалова, Т. В. Булыгина, Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова, О. А. Корнилов, В. Б. Касевич, Е. С. Яковлева и др.

Лингвоперсонологическое направление, в центр внимания которого помещен феномен языковой личности, как субъект построения картины мира, получило обоснование и развитие в работах Ю. Н. Караулова, В. И. Карасика, К. Ф. Седова, В. П. Нерознака, Е. В. Иванцовой, С. Г. Воркачева.

Языковая личность в лингвоперсонологии рассматривается с разных позиций: как обобщенный тип носителя языка и как отдельный человек. В современных лингвистических исследованиях доминирует абстрактный подход к субъекту. При обращении к конкретной языковой личности чаще изучаются носители элитарной культуры (писатели, общественные деятели, ученые). Однако не менее значимым является исследование рядового носителя языка, а особенно носителя традиционной народной культуры, который выступает субстратом национальной культуры в целом. Лингвоперсонологический аспект русской диалектологии представлен в исследованиях Ф. Л. Скитовой, В. Д. Лютиковой, Е. А. Нефедовой, Г. А. Толстой, Е. В. Прокофьевой, Н. Н. Зубовой, а также в работах лингвистов Томской диалектологической школы, которые отражают результаты масштабного проекта по комплексному изучению языковой личности Веры Прокофьевны Вершининой, носителя традиционной культуры. Одной из важнейших задач проекта является реконструкция языковой картины мира диалектоносителя и выявление в ней типичных и индивидуальных представлений языковой личности о мире.

Время является существенным элементом любой картины мира, поскольку оно формирует пределы существования, сквозь его призму воспринимается все сущее в мире. Категория времени являлась предметом описаний таких лингвистов, как Н. Д. Арутюнова, В. И. Постовалова, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев, Ю. С. Степанов, Е. С. Яковлева и др., а также рассматривалась в работах исследователей традиционной народно-речевой культуры (Е. В. Первухина, Г. В. Калиткина, С. М. Белякова, С. А. Цапенко, М. М. Кондратенко, Е. В. Брысина, Д. И. Лалаева). При этом языковая личность в них представлена как обобщенный носитель языка.

Таким образом, **актуальность** предпринятого описания состоит, во-первых, в его включенности в современную антропоцентрическую парадигму, главными чертами которой являются обращение к человеку говорящему, к его мировидению и миропониманию.

Второй аспект актуальности связан с необходимостью изучения традиционной народно-речевой культуры, составляющей основу русской национальной культуры и ментальности её носителей.

Актуальность видится также в изучении языковой личности реального говорящего в его естественном коммуникативном существовании, что придаёт полученным языковым данным высокую степень достоверности.

Четвертый аспект актуальности определяется междисциплинарным интересом к проблеме описания времени, представляющего фундаментальную понятийную категорию и являющегося универсальной категорией человеческого сознания и культуры.

Объектом исследования выступают единицы времени в идиолекте сибирского старожила, **предметом работы** является фрагмент языковой картины мира «Время».

Цель работы: реконструировать фрагмент языковой картины мира «Время» диалектной языковой личности на основе анализа единиц с семантикой времени.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выработать теоретические основы исследования.
2. Выявить корпус единиц времени в идиолекте языковой личности; сформировать семантическое поле «Время».
3. Выработать принципы организации единиц в поле «Время»;
4. Описать структурную организацию поля.
5. Выявить особенности картины мира языковой личности носителя традиционной культуры на основе анализа поля

Материалом исследования выступает авторская картотека, включающая 735 единиц темпоральной лексики и около 9000 высказываний, извлеченная из записей дискурсивных практик языковой личности.

Источниками послужили «Полный словарь диалектной языковой личности» под ред. Е. В. Иванцовой (Томск, 2006-2012), «Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила» Е. В. Иванцовой (Томск, 2005), «Идиолектный словарь прецедентных текстов сибирского старожила» Е. В. Иванцовой (Томск, 2016), а также корпус текстов, представляющий собой электронный формат записей речи В. П. Вершининой, выполненный томскими диалектологами (общим объёмом около 10 000 стр.).

Понятие *темпоральная лексика* объединяет именные, глагольные, наречные лексемы, фразеологические обороты и нефразеологические сравнения, имеющие в значении сему 'время', выраженную как эксплицитно, так и имплицитно: *су'тки* 'единица измерения времени, равная 24 часам'; *вско'ре* 'спустя немного времени после чего-л.'; *♦всю доро'гу* 'всегда, постоянно'; *ра'нный* '2. появляющийся, созревающий раньше обычного времени'; *весели'ться* 'весело проводить время'; и др. Также к материалам исследования относятся высказывания, содержащие темпоральную лексику и репрезентирующие представления о мире, ценностные доминанты и пр.: *«Кода светок-то рвут – кода светёт. Надо уходить [замуж]»; «Звала вовре'мя, дак не пришла, а тут безо время».*

Методы и приёмы исследования. Для решения поставленных задач в работе применялся комплекс методов: метод научного описания, включающий приемы наблюдения, классификации, интерпретации. Эмпирическая база исследования формировалась с помощью приёма сплошной выборки. Моделирование поля включает семантический анализ с опорой на дефиницию, контекстный анализ, компонентный анализ. С целью реконструкции фрагмента языковой картины мира были использованы приёмы когнитивного и лингвокультурологического анализа.

Научная **новизна** работы состоит в том, что в ней впервые проведен анализ темпоральной лексики и фразеологии идиолексикона диалектной языковой личности, представленной в виде лексико-семантического поля, определены его границы, описана структура. Установлены основные особенности восприятия разных типов времени (физического, биологического, социального, культурного) по данным идиолекта, что позволило выявить как общие черты русской диалектной картины мира, так и специфические, присущие изучаемой ЯЛ.

Теоретическая значимость. Исследование вносит вклад в разработку научной области лингвоперсонологии в плане изучения феномена языковой личности реального носителя языка. Работа имеет значение для дальнейшего развития теории языковой

картины мира. Полученные результаты описания значимы для исследования традиционной народно-речевой культуры как одного из типов культуры этноса.

Практическая значимость состоит в том, что материалы исследования могут использоваться в преподавании курсов по лексикологии, диалектологии, стилистике, культурологии, спецкурсов по лингвоперсонологии. Фактический материал найдёт применение при составлении идеографического словаря личности и других диалектных словарей. Полученные данные могут быть полезны при сопоставительном исследовании разных ЯЛ. Методика исследования темпоральной лексики может быть востребована при изучении других семантических полей идиолексикона данной ЯЛ.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, его цель и задачи, объект и предмет исследования, научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость; приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации **«Теоретические основы исследования»** посвящена рассмотрению времени как ментального феномена, изложению теоретико-методологической базы и основного понятийно-терминологического аппарата исследования.

В ходе проведённого анализа получены следующие результаты:

1. Время, наряду с пространством, формирует пространственно-временной каркас образа мира, вариативный в разных типах культуры. Языковая личность выступает репрезентантом определенного типа культуры, то есть сочетает типичные и индивидуальные черты мировосприятия и мировидения. Несмотря на в целом возросший уровень исследований человека говорящего, феномен диалектной языковой личности изучен недостаточно.

2. Воссоздание темпорального фрагмента языковой картины мира осуществляется с опорой на единицы времени, функционирующие в дискурсе языковой личности и отраженные в словарях. Наиболее целесообразным инструментом реконструкции является метод моделирования семантического поля, который включает процедуры отбора единиц с опорой на дефиницию, структурирование поля, выявление его границ и позволяет представить лексические и фразеологические единицы как систему, соотносимую с процессами категоризации реального мира.

Во второй главе диссертационного исследования **«Лексико-семантическое поле времени в идиолекте сибирского старожилы»** представлено описание поля «Время», которое показало, что:

1. Поле представляет собой сложное образование, обладающее нечеткими границами; члены, входящие в его состав, неравноправны.

2. В состав поля «Время» включаются лексические единицы различных лексико-грамматических разрядов: имена существительные, прилагательные, наречия, глаголы, категория состояния, а также фразеологические выражения, составные наименования, нефразеологические сравнения.

3. Поле состоит из 15 подполей, освещающих основные параметры времени: «Единицы времени», «Временная точка», «Временной порядок», «Продолжительность», «Неопределенное время», «Частотность совершения события», «Линия времени», «Период времени, ограниченный протеканием события», «Артефакты времени», «Движение времени», «Время жизни», «Скорость», «Способ проведения времени», «Погода».

4. Поле состоит из ядерной, околоядерной и периферийной зон. Ядро поля составляют инвариантные единицы, с отвлеченным значением, номинирующие отрезки времени, сезоны, месяцы, дни недели, части суток, а также некоторые параметры, отражающие неотъемлемые свойства времени (*ве'чно* 'постоянно, всегда'; *кору'стный*

‘2. продолжительный по времени’; *ме'сяц* ‘1. единица измерения времени, равная одной двенадцатой части года’).

В околоядерную зону входят единицы, включающие, помимо архисемы «время», также семы коннотативные, выражающие дополнительные эмоциональные, экспрессивные или оценочные значения, или дифференциальные, привязывающие единицу к конкретной ситуации (*кани'кулы* ‘перерыв занятий в учебных заведениях, предоставляемый учащимся для отдыха’; *давно'шний-предавно'шний* ‘усил. к *давношний*’; ♦*всё вре'мечко* ‘усил. к *всё время*’).

Периферийная область содержит единицы, находящиеся на пересечении поля «Время» с другими полями. К её пространству относятся номинации возраста (*ма'лый* ‘небольшой по возрасту, малолетний’) и способа проведения времени (*поси'живать* ‘неодобр. проводить время в бездействии’; *отдохну'ть* ‘провести некоторое время в отдыхе, восстановить свои силы отдыхом’), а также единицы, характеризующие скорость (*тихова'то* ‘довольно медленно’) и метеорологические состояния (*засу'ха* ‘продолжительное отсутствие дождей, приводящее к высыханию почвы и гибели растительности’). Таким образом, время предстаёт в тесной связи с другими понятийными сферами, такими, как «Человек», «Деятельность», «Метеорология», которые вместе образуют картину мира языковой личности.

5. Поле включает 735 единиц, из которых наибольшее число (399) находится в ядре поля. Это лексемы, имеющие отвлеченное значение, что связано со спецификой категории времени, эмпирически не доступной и потому выражаемой в большинстве случаев абстрактными номинациями; околоядерная часть содержит 67 лексем, периферия – 269.

В третьей главе «Время» как фрагмент индивидуальной языковой картины мира рассматривается фрагмент темпоральной языковой картина мира языковой личности В. П. Вершининой. Результаты исследования показывают, что:

В идиолекте выделяется 4 типа времени, соотносимых с различными референтными сферами: *время физическое, биологическое, культурное, социальное*.

Время *физическое* как существующее объективно и не зависящее от представлений человека, обладает такими свойствами, как длительность, последовательность, делимость на отрезки, однонаправленное движение, которые в идиолекте отражаются сквозь призму личностного восприятия. Это проявляется в использовании единиц, содержащих коннотативные смыслы. Время физическое является умозрительной величиной, поэтому в идиолекте ЯЛ оно репрезентировано метафорическими единицами, в том числе образными единицами пространственного и соматического кодов.

Природное время является формой времени физического. Оно включает годовой и суточный циклы, а также погодные явления, которые регулируют хозяйственный быт и трудовую деятельность языковой личности.

Биологическое время рассматривается как период от рождения до смерти и включает четыре периода: детство, молодость, зрелость, старость. Наиболее выраженной является оппозиция молодость/старость, обусловленная основными доминантами традиционной культуры: способностью к труду, внешней привлекательностью, физическим здоровьем, опытом, по которым и осуществляется чаще всего оценка человека.

Социальное время, выступающее как период активности человека в рамках социума, в идиолекте отражено событиями, имеющими значение как для всего социума, так и для конкретной языковой личности, а также событиями, относящимися к небольшим социальным объединениям и связанными с исполнением привычных обязанностей в обществе: работой, учебой, сельскохозяйственной деятельностью.

Как смена различных событий социальное время тесно связано с деятельностью человека и представлено ключевой для традиционного мира оппозицией

труд/бездействие. Труд предстаёт как наиважнейшая ценность, основа мироздания, праздность осуждается, считается напрасной тратой времени.

Культурное время представляет собой периоды праздников и постов, отмеченные особой семантикой для языковой личности и выделяющиеся из повседневного течения жизни. Среди них наибольшую значимость представляют даты христианского календаря, ритуалы и регламентации, связанные с ними, хотя и имеют тенденцию к некоторой редукции, всё же являются глубоко укоренёнными в сознании языковой личности носителя традиционной народной культуры. Многие ритуалы, установленные для религиозных дат, демонстрируют тесную связь с народными традициями, показывают переплетение христианских и языческих обычаев, не осознающееся информантом.

В заключении приводятся результаты исследования, которые состоят в следующем:

В работе представлен обзор литературы, посвященной изучению проблем картины мира и языковой личности, а также изучены различные подходы к изучению категории времени и описанию его моделей. Рассмотрены основные свойства категории, а также методы моделирования поля.

Разработана структура лексико-семантического поля «Время», отражающего классификацию явлений внеязыковой действительности, определены его границы. Представлено описание каждого из подполей с точки зрения ядерно-периферийного строения.

Полученный материал интерпретирован с позиций языковой картины мира. Описаны 4 типа времени: физическое, биологическое, социальное, культурное, отражающие основные сферы жизни человека. В результате были выделены основные черты темпоральной картины мира, характерные для исследуемой языковой личности:

1. характеристика времени через экспрессивно окрашенные, образные единицы, в том числе, пространственные, соматические коды;
2. стремление к чёткой конкретизации временного плана в речевых актах, которое проявляется в детальном описании временной локализованности события;
3. пассеизм, проявляющийся в тяготении информанта к плану прошлого;
4. восприятие времени в соответствии с линейной и циклической моделями. Циклическое восприятие времени менее характерно для исследуемой языковой личности, однако проявляется в восприятии культурного и природного времени, которые рассматриваются как постоянно повторяющиеся, неотделимые от наполняющих событий;
5. темпоральное регулирование различных аспектов жизни: трудовой деятельности, хозяйственного быта, культурной сферы, социальных взаимоотношений, течения собственной жизни;
6. наличие отчётливых представлений о норме, связанных с темпоральностью. Это проявляется, во-первых, в стремлении к соблюдению установленного порядка совершения событий: всё должно происходить в определенное, специально отведенное время. Во-вторых, жизненное время человека, с точки зрения языковой личности, укладывается в определенные временные рамки: ранняя смерть и слишком долгая жизнь получает негативную оценку. В-третьих, наличествуют представления о норме, характерной для определенного возраста, касающиеся поведения, одежды, межличностных отношений. В-четвертых, в сознании информанта присутствуют регламентации, связанные с праздничными датами, несоблюдение которых является отступлением от нормы. В-пятых, социальной нормой существования и основным способом времяпрепровождения считается трудовая деятельность; праздность, нежелание работать нарушают социальный порядок;
7. ярко выраженная оценочная оппозиция: раньше/теперь, находящая выражение в сопоставлении двух временных планов (прошлое и настоящее) по разным основаниям: общий уровень жизни, духовная составляющая, привычки людей, распорядок

дня, характер проведения времени, соблюдение религиозных устоев, погодные явления, физическое состояние информанта.

Перспективы работы видятся в сопоставлении темпоральной картины мира исследуемой языковой личности и других носителей народно-речевой культуры для выявления типичных и индивидуальных черт, а также сопоставительных исследований с носителями разных типов культур.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций:

1. Иванова Л. А. Семантическое поле времени в идиолекте языковой личности сибирского старожила: границы и структура // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2017. – № 418. – С. 24-29.
2. Иванова Л.А. Физическое время в идиолексиконе сибирского старожила структура // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2017. – № 420. – С. 38-43.
3. Иванова Л.А. Природное время в идиолекте сибирского старожила как одна из форм физического времени // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2018. – № 2 (191). – С. 27-33.

Публикации в других научных изданиях:

1. Иванова Л. А. Идеографическое представление поля "Время" в идиолекте сибирского старожила // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения – 2012. – Том 1 (Лингвистика), вып. 13. – С. 122-125.
2. Иванова Л. А. Маркеры биологического времени в идиолексиконе диалектной языковой личности // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения – 2013 – Том 1 (Лингвистика), вып. 14. – С. 99-102.
3. Иванова Л. А. Маркеры культурного времени в идиолекте сибирского старожила // Материалы 51-й Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс": Этнография. – 2013 – С. 52-53.
4. Иванова Л. А. Маркеры физического времени в идиолекте сибирского старожила // Материалы 52-й Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс": Этнография. – 2014. – С. 61-62.
5. Иванова Л.А. Формы представления социального времени в идиолексиконе языковой личности диалектоносителя // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Сборник материалов I (XV) Международной конференции молодых ученых (3—5 апреля 2014 г.) — Том 1 (Лингвистика) - Вып. 15.— 2014.— С. 167-170.
6. Иванова Л. А. Формы времени в идиолекте сибирского старожила) // Славянские диалоги: междунар. сб. науч. ст. молодых ученых. – 2014. – С. 35-39.
7. Иванова Л. А. Модели циклического и линейного времени в идиолекте сибирского старожила // Материалы 53-й Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс": Этнография. – 2015. – С. 60-61.
8. Иванова Л.А. Метеорологическая лексика как маркер времени в идиолекте сибирского старожила // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Сборник материалов III (XVII)Международной конференции молодых ученых (18—23 апреля 2016 г.). – 2016. — Вып. 17.— С. 218-221.
9. Иванова Л. А. Семантическое поле «Время» в идиолекте сибирского старожила: структурный аспект // Актуальные проблемы лингвистики и

литературоведения: Сборник материалов III (XVII)Международной конференции молодых ученых (18—23 апреля 2016 г.). – 2016. — Вып. 17.— С. 213-218.

10. Иванова Л. А. Время в картине мира диалектной языковой личности // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс": Этнография. – 2016. – С. 58-59.

11. Иванова Л. А. Оценка времени в идиолекте языковой личности сибирского старожила // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения – 2017 – Том 1 (Лингвистика), вып. 18. – С. 210-214.

12. Иванова Л. А. Социальное время в идиолекте сибирского старожила // Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс": Этнография. – 2017. – С. 52-53.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Иванова Людмила Андреевна ludon26@mail.ru / ID: 822831

Проверяющий: Иванова Людмила Андреевна (ludon26@mail.ru / ID: 822831)

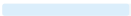
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

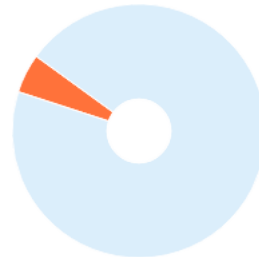
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 18
Начало загрузки: 03.06.2018 08:17:00
Длительность загрузки: 00:00:00
Имя исходного файла: научный доклад (1)
Размер текста: 575 кБ
Символов в тексте: 18235
Слов в тексте: 2148
Число предложений: 165

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 03.06.2018 08:17:01
Длительность проверки: 00:00:01
Комментарии: не указано
Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
5,48% 	0% 	94,52% 



Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	3,73%	4,72%	The semantic field of time in t...	http://journals.tsu.ru	23 Авг 2017	Модуль поиска Интернет	10	12
[02]	0%	4,72%	Скачать полнотекстовую ве...	http://journals.tsu.ru	05 Сен 2017	Модуль поиска Интернет	0	12
[03]	0,82%	1,62%	Физическое время в идиоле...	http://journals.tsu.ru	10 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	2	5

Еще источников: 2

Еще заимствований: 0,94%